

Национальные традиции и особенности формирования политической элиты в России и Великобритании

Научный руководитель – Андерсон Кирилл Михайлович

Пак Олег Александрович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: pakchik001@gmail.com

Великобритания и Россия на протяжении значительной части своей истории воспринимались в качестве своеобразных антагонистов, что выражалось не только в соперничестве на международной арене. Англия и Россия были антиподами в географическом плане, представляя крайний запад и восток Европы, также они могли восприниматься как противоположности в смысле особенностей политической системы, представляя два полюса в виде самодержавия и развития прав и свобод.

В Великобритании аристократия на протяжении длительного времени оставалась той группой, на которую возлагались обязанности по защите общества от внешних врагов, а также поддержанию порядка внутри государства. Формально предполагалось, что каждая из наиболее крупных социальных групп ничем не хуже остальных и исполняет в обществе определённую возложенную на неё функцию, обеспечивая тем самым гармоничное развитие всего английского социума [3]. Монархи при этом также могли восприниматься частью аристократии, как «первые среди равных». Все эти тенденции в полной мере нашли отражение и в истории развития английской правящей элиты.

Представители элиты в английской социально-политической мысли описывались как умные люди, способные разбираться не только в ведении войны, но и вообще в государственных делах, а в качестве одного из важнейших качеств аристократов должна была быть верность своему монарху [5]. Хотя они в большинстве случаев рассматривались как помощники короля в деле управления страной, на практике многие представители знати находились лишь в формальной зависимости от верховной власти. Феодалы стремились к тому, чтобы получить возможность самостоятельно осуществлять правосудие в своих владениях и не быть обязанными исполнять поручения короля, связанные с военными походами [4]. В качестве примера из английской истории можно привести борьбу с аристократией короля Иоанна Безземельного, которая завершилась подписанием в 1215 г. Великой хартии вольностей, закрепившей ограничение королевской власти, права представителей знати и расширение их возможностей в плане участия в управлении страной [9]. Многие положения из данного документа были выбраны в качестве прообразов современных представлений о правах человека, хотя в оригинале изначально речь шла лишь о привилегиях английской элиты, которая получила определённые гарантии того, что жизнь и собственность аристократов могут быть поставлены под угрозу только в соответствии с решением суда, представители которого должны были происходить из таких же слоёв населения [2].

Характерной чертой развития английской политической элиты на протяжении столетий являлась потребность в создании системы, не приводящей к отказу от политической борьбы внутри правящей верхушки, но сохранявшей стабильность и позволявшей избежать ситуации, когда поражение вело бы к физическому уничтожению проигравшей стороны или полному исключению её из политического процесса. Политический процесс, в том числе и отношения внутри элиты, стали рассматриваться в рамках концепций общественного договора, которые формулировались такими мыслителями как Т. Гоббс и Дж.

Локк. Отказ от состояния войны «всех против всех» подразумевал возможность людей добровольно ограничить часть своих прав для гарантии соблюдения всеми установленных норм, наиболее выгодных для всего общества [8].

В отличие от Великобритании, в России аристократия была лишена большей части самостоятельности. Предполагалось, что все имеющиеся у представителя элиты богатства, влияние, да и сама жизнь являются результатом милости со стороны верховного правителя. Весьма показательны в этом отношении слова Ивана Грозного, запечатлённые в его переписке с князем Курбским, который перебежал на сторону противника в ходе Ливонской войны. Русский царь отвергал все упрёки со стороны Курбского в жестокости и расправах над представителями знати, так как предполагалось, что монарх в силу своего статуса имеет полное право решать судьбы своих приближённых, при этом ему не нужна никакая опора на закон или мнение других представителей элиты [6].

Ко второй половине XVII в. складывается ситуация, при которой оценка элиты зависит, в первую очередь, не столько от личных качеств людей, сколько от оценки со стороны верховной власти. Идеология российского абсолютизма была весьма метко выражена Симеоном Полоцким, который полагал, что служилые люди, то есть представители элиты «закона як царя боятся, и царя, яко закона, страшатся» [7]. В России сформировался своего рода образ идеального представителя элиты, который помимо профессиональных качеств должен был обладать чувством искренней любви к монарху. Понятие аристократа обычно ассоциируется с представлениями о человеке гордом, но государство в лице царя предъявляло требования, чтобы эта гордость если и не исчезла полностью, то, по крайней мере, не проявлялась во время службы [1].

Представители западноевропейской элиты могли весьма критически относиться к выходцам из иных социальных слоёв, особенно если те пытались подражать аристократии за счёт преимуществ в финансах, однако они вынуждены были смириться с тем, что эти люди обладают теми же правами, что и аристократия. Русский дворянин оказывался в ситуации, когда он мог во многих аспектах полностью распоряжаться судьбой своих крепостных, однако сам он мог быть незащищён от властного произвола, что отражалось на характере и специфике формирования политической элиты России в сравнении с Великобританией.

Источники и литература

- 1) Андреев И. Л. Дворянство и служба в XVII веке // Отечественная история. 1998. № 2. С. 165.
- 2) Великая хартия вольностей. // Петрушевский Д. М. Великая Хартия вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII века. М., 1915. С. 52.
- 3) Дюби Ж. Трёхчастная модель, или представления средневекового общества о себе самом. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 32.
- 4) Ковалёв А. В. Период реставрации монархии Стюартов и его отражение в политической концепции Джона Локка. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. С. 197-207.
- 5) Локк Дж. Некоторые мысли о воспитании. // Локк Дж. Сочинения в трёх томах. Т. 3. М.: Мысль. 1988. С. 407-609.
- 6) Первое послание Ивана Грозного Курбскому // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2001. Т. 11. С. 78.
- 7) Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 10.

- 8) Хазин М., Шеглов С. Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите. М.: Рипол-классик 2016. С. 349.
- 9) Эплби Д. Т. Иоанн, король Англии. Самый коварный монарх средневековой Европы. М.: Центрполиграф, 2018. С. 182. 319 с.